

Ван Ин отчаянно кричала, но Сяо Сяо почувствовала облегчение.

Ее муж был таким хорошим. Она благодарно улыбнулась Ван Вэю и снова прижалась к нему.

Ван Вэй неправильно ее понял и подумал, что она испугалась визга Ван Ин, поэтому он положил руку ей на спину и снова погладил ее.

— Айя, я убью тебя, ублюдок...

Несколько сыновей Ван Му уже завели семью, как и ее старшая дочь, поэтому она больше не была с ними в близких отношениях. Теперь она могла проводить много времени только с младшей дочерью Ван Ин.

Глаза Ван Му горели гневом. Этот ублюдок сейчас причинил вред ее маленькой девочке, защищая честь женщины, которая совсем недавно присоединилась к их семье. Ван Му мгновенно сошла с ума от ярости.

Она зло кричала, но так и не осмелилась обойти стол и по-настоящему ударить Ван Вэя. Она использовала всевозможные нецензурные выражения, чтобы отругать его.

Ван Вэй в это время спокойно сидел на скамейке и иронично наблюдал за ней, как будто она давала спектакль.

Ван Фу схватил Ван Му и сказал:

— Успокойся и посмотри на Ван Ин. Ей уже не больно. Не нарушай покой жителей деревни.

Его младшая дочь была слишком громкой. А девушка, которая еще не вышла замуж, но уже говорит в такой манере, не пойдет на пользу славе их семьи.

Ван Фу считал, что Ван Вэй отчаянно хочет жить. Когда он впервые появился в их доме, они считали его легкой мишенью, поэтому жестоко издевались над ним. Но однажды Ван Вэй прогнал их с ножом. Он был подобен свирепому призраку, требовавшему их жизни. У Ван Фу волосы до сих пор встают дыбом при этом воспоминании.

Позже у них было много ссор, как больших, так и малых, но Ван Вэй не причинил никакого вреда своей семье. Люди были напуганы его силой. Наконец, с огромным сожалением, семья Ван поняла правду: им больше ничего не оставалось, как прекратить его провоцировать.

Ван Му оттолкнула Ван Фу и выплеснула на него свой гнев:

— Какой от тебя прок? Твою дочь избили, а ты даже одного слова не сказал в ее защиту! А вы...
— она посмотрела на Ван Лаоду и Ван Лаоэра. — Почему вы такие неудачники? За что мне все это?! Семья мужчин, которые сидят на моей шее, только и могут, что трястись от страха...

Ван Лаода и Ван Лаоэр опустили головы, скрывая свою неприязнь к ней. Она знала, как ругать их, но сама не осмеливалась провоцировать Ван Вэя.

Ван Вэй расхохотался, когда услышал это.

Его смех будто давал Ван Му пощечины каждым своим раскатом. Она не могла продолжать ругаться.

Она откинулась на спинку стула со спокойным выражением лица и внимательно посмотрела на лицо Ван Ин. Она обнаружила, что у нее под левым глазом появился большой и яркий синяк.

Ван Ин все еще плакала, и хотя Ван Му все еще была расстроена и сердита, она попыталась успокоить ее:

— Ладно, не плачь. Давай попросим твою сестру привезти немного лекарств из округа. Тогда я достану для тебя немного ткани, чтобы сшить платье.

Ван Ин наконец перестала плакать.

Сяо Сяо была сильно потрясена этой драмой — она никогда не думала, что члены семьи могут так не ладить друг с другом.

Все продолжили кушать, как будто в таких препирательствах не было ничего необычного, и они часто здесь происходили, а еда была для них гораздо важнее.

Сяо Сяо посмотрела на Ван Вэя. Как и у других мужчин в семье Ван, у него было больше каши, чем у женщин и детей. Там были две булочки, приготовленные на пару. Миска дважды повернулась в его руке, и каша исчезла. Приготовленные на пару булочки были съедены одна за другой. То, как быстро он кушал, было поразительно.

В межзвездном пространстве Сяо Сяо провела много исследований человеческого организма, чтобы изучить влияние генетического препарата. Ван Вэй обладал хорошим телосложением, а такие люди обычно нуждаются в большем количестве питания, поэтому эта еда не могла насытить его. Неудивительно, что он был таким худым и постоянно голодным.

Сяо Сяо пододвинула Ван Вэю свою порцию каши и нетронутую булочку.

Ван Вэй был ошеломлен:

— Ты не будешь кушать?

— Это невкусно, — голос Сяо Сяо выдавал ее тоску.

Ван Вэй нахмурился:

— Даже если ты не хочешь есть сейчас, оставь еду, иначе ты не сможешь заснуть, когда проголодаешься.

С тех пор как он был ребенком, его аппетит отличался от аппетита обычных людей. Он все время страдал от голода.

Ван Вэй было очень важно полноценно покушать. Естественно, что еда стала самой важной вещью для него.

Сяо Сяо улыбнулась и прошептала:

— Просто съешь это. Я знаю, что ты еще не сыт. Я не могу есть эту гадость, так что бесполезно оставлять ее.

Ван Вэй пристально посмотрел на Сяо Сяо, взял миску и съел ее кашу, но булочку он спрятал в своем рукаве.

После еды он должен был вымыть посуду, что по-прежнему было работой Сяо Сяо. Но, посмотрев на ее ничего не выражающее лицо, он понял, что она снова скажет, что не может этого сделать. Он хотел отругать ее, но вспомнил о только что съеденной миске каши.

Ван Вэй вздохнул:

— Смотри и учись.

Как бы то ни было, он принял решение. Последние два дня Сяо Сяо была больна и ничего не ела. Он будет выполнять все ее поручения, чтобы позаботиться о ней. В конце концов, он такой хороший муж. Однако она не должна думать, что он будет выполнять эту работу в будущем. Мужчина у плиты? Какой вздор!

Сяо Сяо несколько раз кивнула, но осталась глуха к словам Ван Вэя.

Вымыв посуду, они вдвоем вернулись в маленькую темную комнату.

Ван Вэй взял факел, чтобы зажечь керосиновую лампу.

У них даже не было электричества!

Сяо Сяо хотелось плакать. Согласно историческим записям, которые она прочитала, в это время человечество уже успело изобрести электрический свет.

Свет был тусклым. Их тени увеличились и закачались по стенам. Сяо Сяо вскрикнула и схватила Ван Вэя за одежду.

— Я боюсь... — Хотя в профессиональной сфере она делала большие успехи, во всем остальном она была лишь хрупкой девушкой, которая любила, чтобы ее баловали, а также она боялась призраков. Просмотр голографического фильма о привидениях мог напугать ее почти до обморока, а после она дрожала под одеялом много ночей подряд.

Сердце Ван Вэя подпрыгнуло. Он хотел посмеяться над трусостью Сяо Сяо, но его слова превратились в:

— Просто следуй за мной, если боишься.

— Хорошо, — торжественно кивнула Сяо Сяо.

Как и ожидалось, она прилипла к Ван Вэю, как банный лист. Он взял солому, чтобы застелить постель, сложил одеяло и закрыл дверь. Сяо Сяо, казалось, приросла к нему.

— Ладно, давай спать.

Сяо Сяо не получила никакой одежды, когда вышла замуж за члена семьи Ван. Семья Сяо даже не купила ей новую обувь. У них ничего не было, только два одеяла, которые дедушка Ван приберег для свадьбы Ван Вэя. Кровать была застелена соломой, но, по крайней мере, у них была кровать со стеганым одеялом, так что зимой они не замерзнут насмерть.

Сяо Сяо сглотнула и с трудом спросила:

— Мы будем спать здесь ночью?

Ван Вэй посмотрел на Сяо Сяо как на идиотку:

— Где же еще? Сяо Сяо, хватит, значит хватит. Я думаю, что место, где ты жила с остальными членами семьи Сяо, было не так уж хорошо. Почему ты сейчас лицемеришь со мной? — Он видел ее насквозь, — Я знаю, что ты делаешь, но говорю тебе, со мной это не сработает. Я не из тех мужчин, которые боятся своих жен. Как ты уже могла заметить, я очень свирепый!

Он оскалил зубы на Сяо Сяо и сжал кулаки. Он выглядел так, словно хотел ударить ее.

Однако он не учел, что перед ним была Сяо Сяо, межзвездная принцесса с чрезвычайно высоким интеллектом. Она могла не только извлекать информацию и анализировать ее рационально и быстро, но и обладала развитой интуицией. За то короткое время, которое они провели вместе, Сяо Сяо уже проанализировала его личность. Восемь и девять неотделимы от десяти.

Сяо Сяо хотела рассмеяться в душе, но сделала испуганное выражение лица. Она втянула шею и робко посмотрела на Ван Вэй:

— Хорошо, я буду слушать тебя.

Видя, что она действительно напугана, Ван Вэй расстроено опустил руки:

— Это просто для забавы. Не воспринимай всерьез. Я не бью женщин.

Как будто не он недавно ударил Ван Ин.

Уголки рта Сяо Сяо изогнулись, и она сказала мягким голосом:

— Ну, я знаю, что ты не ударишь меня.

— Кем ты себя возомнила? Я сказал, что не бью женщин. Не то чтобы мне не хотелось тебя бить, — Ван Вэй чувствовал себя неловко и начал тереть свой нос.

— Это все одно и то же, — с улыбкой кивнула Сяо Сяо.

Ван Вэй разозлился. Почему эта девушка не могла его понять? Это были совершенно разные вещи.

Прежде чем Ван Вэй успел накричать на нее, Сяо Сяо прикусила губу и прошептала:

— На самом деле, когда я очнулась в больнице, я поняла, что ничего не помню. Я узнала только тебя.

Она чувствовала себя в безопасности с Ван Вэем и не могла не рассказать ему о своей проблеме. Лучше было частично открыть ему правду, щедро приправленную ложью, чтобы завоевать его доверие, чем позволить ему подозревать ее.

Ван Вэй был ошеломлен:

— Что ты имеешь в виду?

Сяо Сяо вздохнула:

— Я не знаю. Я не знаю, что со мной случилось, но я действительно ничего не помню с тех пор, как проснулась. Ты помнишь, как я называла тебя гэгэ в больнице? На самом деле это было потому, что женщина-врач сказала мне, что ты мой брат. Кажется, моя голова сейчас лопнет,
— Сяо Сяо притворилась расстроенной.

Ван Вэй был поражен:

— Какой ужас! Ты можешь это остановить? — Он подумал, что ее голова буквально лопнет.

Сяо Сяо давно думала, что он не посещал школу, но не смогла удержаться от прямого вопроса:

— Ты когда-нибудь ходил в школу?

— Ну, я несколько лет ходил в начальную школу в городе.

Когда его дедушка был еще жив, он отправил его учиться. Но когда Ван Вэй попал в семью Ван, он каждый день с умом и отвагой сражался, чтобы ему было что поесть. Ему нужно было работать в поле, так что у него не осталось времени на чтение.

— Ты не врешь? Я не уверен, что могу в это поверить, — он вернулся к прошлой теме их разговора.

Сяо Сяо развела руками:

— Я понимаю, что в это сложно поверить, но... ты не представляешь, как мне было страшно. Я никого не узнавала, но боялась сказать об этом. Я боялась, что меня сочтут монстром.

Основываясь на своем анализе характера Ван Вэя, Сяо Сяо была полностью уверена, что Ван Вэй примет ее за свою, ведь его тоже называли монстром.

Все тело Ван Вэя на мгновение напряглось.

Он в отчаянии потер лицо и сказал с ненавистью в голосе:

— Кто скажет, что ты монстр? Это не их дело!

Сяо Сяо несколько раз кивнула, вторя Ван Вэю:

— Меня не волнует, что думают другие. Я в порядке, пока я нравлюсь тебе ...

Ван Вэй был ошеломлен ее доверием. Он понизил голос:

— Ты что, совсем глупая? Зачем ты мне это говоришь!

— Я не хочу лгать тебе, и я тебе верю.

Она мило улыбнулась Ван Вэю, и ее глаза превратились в пару полумесяцев.

Ван Вэй не мог вымолвить и слова. Она была чертовски милой!

<http://tl.rulate.ru/book/79640/2416422>